

Православные центры бывшего села Преображенского (Москва) как объекты культурного наследия

В статье рассматривается история православных центров бывшего села (ныне района Москвы) Преображенского и его ближайших окрестностей: Преображенского старообрядческого кладбища, Никольского единоверческого мужского монастыря и синодальных храмов Спаса Преображения и соседнего Введенского в Черкизове. Каждый из этих духовных и культурно-исторических центров имел свое особенное лицо, отличался в функциональном и архитектурном плане. Эти центры рассматриваются во взаимодействии, комплексно, а также как уникальные культурные явления, развивавшиеся на одной исторической территории. В статье речь идет об истории появления, особенностях повседневной жизни и деятельности и о дальнейшей судьбе этих православных центров.

Ключевые слова: старообрядчество, единоверие, православие (синодальное), Преображенское кладбище, Преображенский богаделенный дом, Никольский единоверческий мужской монастырь, храм Спаса Преображения, храм Введения Пресвятой Богородицы в Черкизове.

«Ни одна местность Москвы, кроме самого Кремля, не имеет такого значения в новой истории нашей, как село Преображенское...», – такими словами начинается первая, еще дореволюционная, монография о Преображенском П.В. Синицына¹, и с этим нельзя не согласиться. Действительно, Преображенское является уникальной исторической территорией, богатой неординарными историческими событиями и культурными традициями, оно занимает особое место в истории России и Москвы. На разных этапах своего социокультурного развития Преображенское претерпевало изменения территориальных границ, духовного уклада, некоторых функциональных особенностей и культурной среды, в связи

с изменениями характера местности варьировался и социальный аспект. Преображенское теряло и приобретало объекты культурного наследия. Можно смело утверждать, что каждая историческая эпоха оставила свой след в истории этого современного московского района. Безусловно, большое влияние на бывшее село оказала деятельность царей Алексея Михайловича (1645–1676) и Петра I (1682–1725), а также одного из создателей Федосеевской старообрядческой общины, купца и благотворителя Ильи Алексеевича Ковылина (1731–1809)².

Остановимся более подробно на этапах формирования и развития Преображенского и превращения его из подмосковного села в современный муниципальный район Восточного административного округа Москвы. Исторически район сформировался на землях бывшего села Преображенского³. История Преображенского в значительной степени зависела от политических аспектов отечественной истории, особенностей развития городского хозяйства. Уникальность Преображенского, его социокультурный потенциал были заложены еще в конце XVII–XVIII в.

Своим возвышением и известностью Преображенское в первую очередь обязано царю Алексею Михайловичу, с именем которого связано строительство и обустройство здесь царской вотчины. К сожалению, о деревянных царских хоромы того времени, которые располагались на правом берегу р. Яузы, сохранились немногочисленные сведения. Например, курляндский путешественник Яков Рейтенфельс, поставивший Преображенское в один ряд с Коломенским и Измайловым, отозвался о дворце так: «Величавое и живописное летнее местопребывание» (1670-е годы)⁴, а личный врач царя Самуэль Коллинс писал своему другу в Лондон:

Ежегодно под исход мая царь отправляется за 3 мили от Москвы в увеселительный дворец, который называется Преображенским, потому что он посвящен Преображению (Спаса) на горе; у царя есть три великолепные палатки. Собственная его палатка сделана из золотой материи и украшена соболями; царицына (палатка) из серебряной материи и украшена горностаями; палатки князей соответствуют их степеням. Палатки царя, царицы, одиннадцати (его) детей и пяти сестер их составляют круг, середину которого занимает церковная палатка. Вид у них так величествен, что я не видывал ничего подобного в этом роде⁵.

Кстати, в этой записке впервые упоминается церковь Спаса Преображения, тогда представлявшая собой церковную палатку. С 1666 г. окончательно складывается царская резиденция на Яузе.

Преображенское становится излюбленным местом царской охоты, благо для этой потехи здесь существовали все условия⁶.

Времена Алексея Михайловича в Преображенском связывают и с появлением здесь первого в России театра. На берегу Яузы у дворца существовало театральное здание, а при нем – первая профессиональная придворная труппа.

Существенные изменения произошли в Преображенском при Петре I. Значительная часть строительных работ здесь была связана уже с потешным военным хозяйством, а не с хоромами, что повлияло на состав населения дворцового села: плотников, ремесленников и людей, обслуживавших царское хозяйство, сменили офицеры, капралы, сержанты и рядовые. Постепенно Преображенское из села с царскими охотничьими забавами и придворным театром превратилось в Потешную, а затем в Солдатскую слободу⁷. Именно здесь Петром были заложены основы регулярной армии, и здесь появились первые гвардейские полки. В Преображенском существовали такие мануфактуры, как Хамовный двор, канатный завод, работали корабельная верфь и пильная мельница. Село было неразрывно связано и с историей русского флота, неслучайно именно здесь на воды Яузы спустили знаменитого «дедушку русского флота» (ботик). В это же время за частью территории села закрепилось название Матросской слободы. Сегодня о ней напоминает ул. Матросская тишина, долгое время именовавшаяся Матросской.

После смерти Петра наступил новый этап в жизни Преображенского, которое постепенно утратило свой военный уклад. Новые правители не проявляли интереса к Преображенскому. В то время как Анна Иоанновна построила в соседнем Лефортове летний Анненгоф, Преображенское переживало упадок.

Есть сведения о населении Преображенского в XVIII в. С 1714 г. район из солдатского превратился в купеческо-ремесленный. В 1730 г. из 486 дворов яузского предместья около половины принадлежало разночинцам. В 1749 г. была составлена новая опись, обозначившая в Преображенском около 400 дворов. Владельцами около трети дворов были «матросы», за приехавшими из разных уголков Москвы и Подмосковья купцами и крестьянами оставалось порядка четверти всех домов слободы. В 1766 г. была сделана перепись всех ремесленников в Преображенском, их оказалось 382 человека, среди которых преобладали крестьяне. Они занимались производством шерстяных и шелковых изделий. Также встречались и позументчики, крашенинники. Перепись Москвы конца XVIII в. выделяет среди обитателей яузского предместья множество «экономических крестьян»⁸.

XVIII век стал важным периодом в истории района. В первой половине столетия Преображенское входит в состав городских территорий Москвы. В 1768 г. строится каменный полковой храм Спаса Преображения, ставший важнейшим православным духовным центром села.

Во второй половине XVIII в. Преображенское вновь изменило свой характер, став крупнейшим старообрядческим районом Москвы, всероссийским центром старообрядцев-беспоповцев. Это было связано с основанием здесь в 1771 г. купцом второй гильдии И.А. Ковылиным Преображенского кладбища. В конце XVIII – начале XIX в. здесь возникает и развивается старообрядческий монастырский по своей сути комплекс, сохранившийся до наших дней. Вновь меняется социальная составляющая: о военных теперь напоминает немного, большую часть поселения составляли дворы купцов и зажиточных крестьян, переселившихся в Москву.

Вторая половина XIX в. связана в Преображенском с борьбой старообрядчества и единоверия, когда в сердце федосеевской общины, на бывшей ее мужской половине, появился враждебный старообрядчеству Никольский мужской единоверческий монастырь. Опыт устройства подобных обителей уже был – в 1862 г. неподалеку от Рогожского кладбища (еще одного крупнейшего центра старообрядчества в Москве) возник Всехсвятский женский единоверческий монастырь.

С конца XIX в. Преображенское преобразилось: появилось много красивых зданий, купеческих особняков и многоэтажных доходных домов. Территория оставалась промышленной окраиной, где располагались текстильные фабрики Гучковых, Котовых, Носовых, а также различные предприятия Алексеевых, Борисовских, Берманов и др.

К сожалению, сегодня мало что напоминает о Преображенском Алексея Михайловича и Петра. Однако кое-что еще можно отыскать. Сохранились отчасти культурный ландшафт, историческая топонимия⁹, ряд архитектурных памятников и ансамблей, немногочисленная жилая застройка конца XVIII – начала XX в. И сегодня украшают Преображенское Крестовоздвиженский храм, храм святого Николая Чудотворца, готическая часовня на Преображенском кладбище, колокольня («Преображенская свеча») бывшего Никольского единоверческого монастыря. Но в сравнении с прочими территориями бывших царских подмосковных резиденций XVII – начала XVIII в. Преображенское в наибольшей степени утратило свою историко-культурную среду и памятники (объекты наследия). К тому же сохранившиеся здесь памятники ни в какой

мере не затронуты музейфикацией в отличие, например, от Измайловского или Коломенского.

Однако Преображенское уникально тем, что является духовно-культурным и православным центром, сосредоточившим на своей территории три разных направления в православии: старообрядчество и близкие по своей природе единоверие и православие (синодальное). Специфика их состоит в том, что они все существовали самостоятельно и были локализованы в виде отдельных храмов, монастырей, молелен.

Остановимся более подробно на истории появления, особенностях повседневной жизни и на дальнейшей судьбе этих православных центров. Надо сказать, что каждый из них отличался неповторимостью в духовном, историческом, функциональном и архитектурном плане – каждый имел свое особенное лицо.

Преображенское кладбище появилось в 1771 г., когда в Москве свирепствовала чума. Его основанию немало способствовала личность Ильи Алексеевича Ковылина, оброчного крестьянина князя А.Б.Голицына, купца второй гильдии, владельца лавки и кирпичного завода за Семеновской заставой¹⁰. Земли под Преображенское кладбище были выделены за Камер-Коллежским валом из прежних владений села Черкизова. С юга кладбище граничило с Хапиловским прудом, вырытым в 1710 г., а с севера – со Стромьинской дорогой. Постепенно из членов старообрядческой федосеевской общины образовался поселок. Настоятелем общины был избран И.А. Ковылин. Со временем территория общины и ее состав увеличивались, деревянные постройки сменялись каменными. В 1784 г. появилась Успенская соборная часовня (самая старая постройка на территории Преображенской общины была незначительно перестроена в 1854–1857 гг.), а в 1798 г. – больничный корпус. Позднее, в 1804–1805 гг. (по другой версии, в 1783–1785 гг.), соорудили Никольскую часовню готической архитектуры на самом кладбище, а уже в 1811 г. появилась Крестовоздвиженская часовня, внешне имеющая вид полного храма, но без алтаря. В начале XIX в. владение Общины разделили на две части – Мужской (южный) и Женский (северный) дворы. На женской и мужской половинах был введен строгий монастырский устав, фактически здесь существовали два монастыря. Стрoения обоих находятся на Преображенском валу. Слева (№ 17) бывший женский монастырь (Богаделенный дом), а справа (№ 25) – мужской. Их разделяет дорога, которая ведет на кладбище. В целом архитектурный ансамбль кладбища складывался 27 лет, с 1784 по 1811 г.

Интенсивное каменное строительство федосеевцев свидетельствовало о богатстве общины, которая одновременно была и крупнейшим богаделенным центром Москвы. Известно, что в 1790-х годах в приютах на территории Преображенского кладбища насчитывалось до 500 человек, а прихожан – до 3000¹¹. К 1825 г. численность прихожан достигла уже 12 000, а призываемых – 2000¹². Своему расцвету Преображенское общежитие было во многом обязано тому же И.А.Ковылину.

Несмотря на быстрый рост и благоустройство, положение Преображенского кладбища было непростым, поскольку в течение почти 40 лет оно существовало как частная собственность И.А. Ковылина. Впоследствии было решено узаконить существование Преображенского кладбища с его заведениями как богаделенного дома. В 1809 г. был даже выработан его Устав¹³.

К началу Отечественной войны 1812 г. Преображенское кладбище, которое с 1809 г. официально именовалось Преображенским богаделенным домом, представляло собой громадное заведение, где соседствовали и духовный центр с 10 старообрядческими моленными, при которых были устроены и богадельни с сотнями призываемых, и детский приют, в котором жили и обучались многие сироты. На территории кладбища проживало более 1500 человек¹⁴, тогда как в самой Москве насчитывалось до 10 тысяч¹⁵ прихожан-федосеевцев. Кроме этого, в детской палате помещалось до 200¹⁶ малолетних детей. Настоятелем тогда был уже московский купец Григорий Степанович Гончаров.

Во время Отечественной войны 1812 г. все ценности Преображенского кладбища были эвакуированы в село Иваново Владимирской губернии. Во время «великого» московского пожара в сентябре 1812 г. строения Преображенского, к счастью, не пострадали.

В 1820 г. кладбище подверглось ревизии, спустя несколько лет права богаделенного дома были во многом урезаны. А в 1853 г. Преображенский богаделенный дом передали в ведение Императорского Человеколюбивого общества, что означало потерю самостоятельности кладбища. Тогда же были снесены многие деревянные постройки. В это же время начинается постепенное вытеснение общины единоверцами (о чем будет сказано ниже).

В период с ноября 1868 по январь 1872 г. Императорским Человеколюбивым обществом был разработан проект инструкции об управлении Преображенским богаделенным домом. В ЦГА Москвы в фонде Московской духовной консистории хранится отдельное дело, посвященное этому вопросу¹⁷.

Преображенское кладбище всегда являлось очагом преображенского старообрядчества. Община была самостоятельным живым организмом со своими учебными, просветительскими, медицинскими и благотворительными учреждениями, а также с различным производством. Известно, например, старообрядческое медное литье. На территории частных домовладений в Лефортовской части и на ул. Девятая Рота, т. е. в непосредственной близости от Преображенского кладбища, располагались медные заведения, отливавшие иконы, кресты и складни для старопоморцев всей России. Производство было налажено очень быстро благодаря финансовой поддержке влиятельного попечителя федосеевской общины Ф.А. Гучкова¹⁸.

Внешняя жизнь старообрядцев была почти незаметна. Довольно богатые внутри молельни снаружи нельзя было украсить ни крестом, ни иконой. Кроме того, старообрядцы не имели права обладать общественным имуществом, строить храмы, соединяться в общины, проводить собрания, заниматься издательским делом.

Гонения на старообрядцев в конце правления императора Николая I привели к появлению в Преображенском единоверческого духовного центра. В марте 1854 г. власти отобрали у беспоповцев их первую и главную Успенскую соборную часовню и передали ее единоверцам. Федосеевцев изгнали и из второй часовни Мужского двора – Крестовоздвиженской надвратной. В ней в декабре 1854 г. была устроена единоверческая церковь. Более полутора тысяч древних икон, собранных старообрядцами, также достались единоверцам. Мужская половина федосеевской общины была переведена на территорию Женского двора.

В ноябре 1865 г. советом Императорского Человеколюбивого общества была одобрена просьба митрополита Филарета (Дроздова) устроить на Мужском дворе Преображенского богаделенного дома мужскую единоверческую обитель. Поводом к организации такого монастыря послужил переход в единоверие в 1865 г. нескольких видных членов Белокриницкой иерархии: трех епископов (Онуфрия, Пафнутия, Сергия), иеромонаха Иоасафа, архидиакона Филарета и двух иеродиакон¹⁹.

17 декабря 1865 г. все призываемые старообрядцы были переведены на Женский двор, также из мужской молельни туда перенесли иконы и иконостас, не успели только перевезти имущество и продовольствие²⁰.

С открытием в 1866 г. на территории Мужского двора Никольского единоверческого монастыря, главной целью которого стала миссионерская деятельность против старообрядчества, у старооб-

рядческой общины наступили еще более тяжелые времена. Интересные и довольно подробные сведения об открытии монастыря можно найти в исторической записке игумена Филарета (Захаровича)²¹.

13 марта 1866 г. находящиеся на бывшем Мужском дворе жилые и нежилые здания, церкви и земля внутри ограды двора были переданы из ведомства Императорского Человеколюбивого общества единоверцам²², т. е. по сути и Синодальной церкви.

По инициативе митрополита Филарета и с Высочайшего решения 16 мая 1866 г. на месте мужского старообрядческого отделения было совершено торжественное открытие единоверческого монастыря, который по просьбе московских единоверцев и с разрешения царя был назван Никольским в память скончавшегося в 1865 г. наследника царского престола Николая Александровича (в 1856 г. он посетил единоверческую церковь в Преображенском, а затем прислал туда образ святителя Николая)²³.

Первым настоятелем новой московской единоверческой обители стал известный и в старообрядчестве, и в единоверии Павел Прусский, в миру Петр Иванович Леднев (1821–1895). Об этом человеке следует сказать несколько слов. Он родился в старообрядческой федосеевской семье города Сызрани. Павел Прусский был наставником федосеевской общины до 1867 г., настоятелем Войновского старообрядческого монастыря в Восточной Пруссии, который он увеличил, построив несколько новых зданий, основал библиотеку. Однако в начале 1868 г. он присоединился к единоверию и стал известным миссионером и борцом против старообрядчества. Павел Прусский сумел сблизиться с митрополитом Филаретом (Дроздовым) и завоевать его доверие. С 25 февраля 1868 г. он жил в Никольском единоверческом монастыре. С этого времени все свои немалые знания и большую энергию он посвятил проповеди единоверия. С 1880 г. был возведен в сан архимандрита.

При обустройстве Никольского монастыря под настоятельский корпус был выделен небольшой каменный флигель с северной стороны Успенского храма, в котором до открытия обители жил государственный чиновник – смотритель Преображенского богадельного дома. До него же в этом доме находилась старообрядческая контора – своеобразный центр федосеевцев, где решались важнейшие вопросы российского беспоповства: здесь избирали и утверждали духовных отцов и направляли их по всей России.

Братские кельи для монахов были устроены в каменном двухэтажном корпусе на восточной стороне Успенского храма, в котором до открытия монастыря находилась беспоповская моленная

бывших приверженцев Белокриницкой иерархии, принявших в 1865 г. единоверие.

В 1860–1870-х годах московские старообрядцы все еще были под надзором государственных властей. При закрытии моленных у старообрядцев изымали не только иконы, книги, но и предметы медного литья. Кстати, одна из ярких страниц старообрядческого меднолитейного производства была связана именно с Преображенским, конкретно с ул. Девятая Рота, где и располагались мастерские²⁴. В ЦГА Москвы есть дела, касающиеся конфискации медного литья в Преображенском богаделенном доме в 1860-х годах.²⁵ В частности, в деле за 1863 г. есть сведения о 152 предметах медного литья, среди которых 30 крестов, 12 трехстворчатых складней и 110 икон²⁶. В 1870-е годы значительно увеличился объем меднолитой продукции, кроме того, расширился ассортимент, постоянно совершенствовалось декоративное оформление произведений. Таким образом, сформировался особый тип медной продукции, известный как «преображенское литье», отличающееся повышенной декоративностью, яркой цветовой гаммой эмалей, золочением²⁷.

В конце 1870-х годов в монастыре у западного входа в Успенский храм появилась высокая стройная колокольня, сооруженная в готическом стиле по проекту архитектора Ф.И. Горностаева. Значительную часть средств на ее постройку дали известные благотворители А.И. Хлудов и И.В. Носов. Первый по завещанию передал в Никольский единоверческий монастырь замечательное личное собрание рукописных и старопечатных книг²⁸.

Храмы Никольского единоверческого монастыря славились древними образами, оставшимися здесь еще со времени старообрядческого Мужского двора. Все иконы в монастыре относились к XIV–XVII вв.

1 июля 1877 г. в Никольском единоверческом монастыре была открыта больница для больных и раненых воинов – участников русско-турецкой войны²⁹.

В Никольском монастыре были погребены игумен Павел Прусский (похоронен у алтаря собора), известный борец со старообрядчеством профессор Московской духовной академии Н.И. Субботин (1827–1905). Он с 1870 г. занимал кафедру истории и обличения русского раскола в Московской духовной академии, был одним из инициаторов, бессменным секретарем, а в последние годы и председателем противораскольнического Братства св. Петра митрополита. В 1875 г. Братством было предпринято издание первого миссионерско-противораскольнического журнала «Братское Слово». Субботин был не только редактором, но за все время существования

журнала и самым активным сотрудником. К сожалению, надгробные памятники Павлу Прусскому и Н.И. Субботину не сохранились.

В 1887 и 1891 гг. в монастыре состоялись два общероссийских миссионерских съезда, в которых участвовали делегаты практически из всех губерний России³⁰.

Известно, что в 1907 г. в монастыре жили 22 монаха, 41 послушник и игумен³¹, а к 1917 г. монастырь имел два храма с тремя престолами³².

Таким образом, за полвека своего существования единоверие в Преображенском укрепилось настолько, что к началу XX в. представляло собой самый большой в Московской епархии духовный единоверческий центр с богатейшей библиотекой, миссионерскими кадрами, нацеленными на борьбу со старообрядцами. В Никольском монастыре регулярно проходили собеседования со старообрядцами.

16 мая 1916 г. в Никольском монастыре торжественно праздновали 50-летнюю годовщину со дня его основания. В журнале «Братское слово» есть интересное описание этого празднования, в котором приняли участие протоиереи: Соколов (настоятель соседней Петропавловской церкви в Преображенском), Быстрицкий (секретарь Совета Братства св. Петра митрополита), священник А.М. Пятикрестовский (сын бывшего диакона) приходской церкви при монастыре. Среди присутствующих были единоверцы, православные, старообрядцы (представители интеллигенции и видного купечества, миссионерствующая братия)³³.

Единоверческую обитель закрыли в первые послереволюционные годы. Братские кельи 1801 г. в 1920-е годы заняла советская трудовая школа³⁴.

Известно, что искусственно созданное единоверие возникло и активно поддерживалось и государством и Синодальной церковью. После 1917 г. единоверие, потеряв поддержку светских и духовных властей, сошло на нет. Постепенно исчез и единоверческий центр в Преображенском. Любопытно то, что в довоенное время в стены древней Успенской моленной вновь вернулось старообрядчество! В 1930 г. власти города закрыли храм Воскресения Христова и Покрова Пресвятой Богородицы второй Московской общины старообрядцев поморского согласия, а его общине предоставили единоверческий Успенский храм в Преображенском. Таким образом, Преображенское обогатилось еще одним духовным центром самостоятельного старообрядческого согласия.

Что касается старообрядцев, то в 1905–1906 гг. в их судьбе произошли коренные изменения. Вскоре после дарования им свобод

и разрешения образовывать общины, 16 ноября 1906 г., на общем собрании федосеевцы заявили о создании своей общины, а в 1907 г. ее зарегистрировали как «Московскую общину христиан древле-православно-кафолического вероисповедания и благочестия старопоморского согласия»³⁵. Этот период (1906–1918) можно назвать расцветом Преображенской общины. В это время появляются ее важнейшие социальные учреждения: училища, богадельни, типография и больница за пределами общинной территории. 17 октября 1909 г. была организована школа для мальчиков и девочек в одноэтажном деревянном доме (не сохранился) рядом с современным домом № 16 по ул. Девятая Рота.

Большое место в деятельности общины занимала и благотворительность. На средства, оставленные по завещанию М.П. Сергеева, производились бесплатные погребения неимущих, строились молитвенные дома. Кроме того, на деньги общины осуществлялось бесплатное лечение окрестного населения.

С 1907 по 1917 г. председателем совета общины был почетный потомственный гражданин мануфактур-советник Григорий Клементьевич Горбунов. В 1908–1909 гг. им была открыта старообрядческая типография, где с 1909 г. Преображенская община издавала в виде брошюр ежегодные отчеты о своей деятельности. Была здесь и своя иконописная мастерская (сегодня по адресу Преображенский вал, 25/1 располагается ее в некотором смысле преемница – иконописная мастерская «Александрия»). А владения Г.К. Горбунова и сегодня еще сохраняются на ул. Девятая Рота (д. 16).

Незадолго до Первой мировой войны, а именно в 1912 г., рядом со входом на женскую половину архитектором Л.Н. Кекушевым было сооружено кирпичное трехэтажное здание старообрядческой больницы (ул. Преображенский вал, 19). С 1929 г. здесь располагался противотуберкулезный диспансер, недавно выехавший.

В 1917 г. старообрядцы Преображенского кладбища вступили с большими надеждами. Преображенский богаделенный дом и окружавшие его старообрядческие благотворительные и учебно-просветительные учреждения стали играть все большую роль в социокультурной жизни восточных окраин Москвы.

Но вопреки ожиданиям, после революции 1917 г. в жизни Общины наступили очень тяжелые, беспокойные и трагические времена³⁶. В 1917–1918 гг. Преображенский богаделенный дом, как социально-жилищное заведение, богадельня, был закрыт. Со стороны властей оказывалось всяческое давление на Общину, у нее отбирали имущество, а помещения передавались светским учреждениям. Община боролась как могла, временами даже успешно.

Но постепенно была прекращена деятельность многочисленных старообрядческих обществ и учреждений, лишенных прав юридических лиц. Из-за специфики старообрядчества (моленные располагались в одном корпусе с богадельнями) его моленные и храмы пострадали более, чем церковные здания, принадлежащие другим религиозным конфессиям. Это коснулось и исторических беспоповских моленных на Преображенском кладбище. Печатные заведения прекратили свою деятельность. С осени 1918 г. властями была начата экспроприация имущества старообрядцев³⁷. Беспоповцы одни из первых ощутили на себе влияние антирелигиозной политики. Очень негативно на старообрядческом центре сказалось размещение различных светских учреждений на его территории, что пагубно отражалось на состоянии зданий и помещений. Во многом пострадало Преображенское кладбище и его памятники. Этот период можно назвать закатом в истории духовной жизни Преображенского кладбища. Лишь Крестовоздвиженский соборный храм, наполненный иконами из закрытых молелен, никогда не закрывался и оставался у федосеевцев той ниточкой, которая связывала прихожан с богатой и драматичной историей крупнейшей в России общины беспоповцев-федосеевцев.

В начале 1930-х годов территория бывшего Женского двора была уже заселена новыми жителями, в основной массе далекими от православия и мешавшими деятельности двух оставшихся незакрытыми моленных – теплой Успенской и соборной Крестовоздвиженской. В 1934 г. Успенскую моленную закрыли и приспособили под детский сад. Тогда же был арестован и наставник федосеевской общины.

После войны несколько десятилетий при кладбищенской Никольской часовне существовала небольшая группа филипповского согласия старообрядцев-беспоповцев. Таким образом, в Преображенском в одном месте существовало три самостоятельных старообрядческих течения (согласия) беспоповцев-старопоморцев-федосеевцев, поморцев и филипповцев.

Еще одним духовным и благотворительным центром Преображенского являлся храм Спаса Преображения³⁸, который собственнo и дал имя селу. Эта святыня принадлежала иной конфессии – синодальной Русской православной церкви. Первое упоминание о храме в документах относится еще ко второй половине XVII в. На сегодняшний день, к сожалению, информация о Преображенском храме не столь богата. В литературе мы встретим в основном лишь однообразные и неоригинальные сведения. Поэтому здесь большим подспорьем для исследователя являются документы, хранящиеся в московских архивах.

По опубликованным материалам, в том числе из упоминавшейся уже записки царского врача Самуэля Коллинса, мы узнаем о полотноной церкви Спаса Преображения, стоявшей в центре усадьбы и давшей название всей, тогда еще небольшой резиденции. Эту скромную палатку и можно считать первым православным храмом в местности, на которой позже возникло с. Преображенское.

Историограф Преображенского П.В. Синицын считал, что церковь была построена в 1660 г. около «деревушки Хапиловки, а лет через десять царь Алексей Михайлович построил уже на самом своем дворе другую – во имя Воскресения Христова»³⁹. Есть сведения, что в 1669 г. Алексей Михайлович на праздник Ильи Пророка присутствовал на божественной литургии в храме Преображения Христова в с. Преображенском⁴⁰. Современный исследователь Преображенского А.В. Бугров, опираясь на данные расходной записи 1692 г., хранящейся в РГАДА, указывает, что храм стоял у Конюшенного двора⁴¹, т. е. где-то в районе нынешней Потешной улицы.

В XVIII в. Преображенский храм упоминается как храм Преображенского гвардейского полка. Деревянная полковая церковь в солдатской Преображенской слободе упоминается в 1722–1727 гг. В 1741 г. она «за ветхостью» была «сломана и покладена в костры»⁴².

В 1746 г. сержант Преображенского полка Иван Елисеевич Третьяков приобрел в соседней Семеновской слободе деревянный сруб и перевез его в Преображенское, чтобы устроить полковую церковь⁴³. Осветили ее в 1747 г. во имя свв. апостолов Петра и Павла в честь императора-преобразователя⁴⁴. Важно отметить, что в 1750 г. местные священники Петр Фадеев и Леонтий Васильев освятили при церкви престол во имя Спаса Преображения, впоследствии этот престол стал основным⁴⁵.

Но довольно быстро деревянное здание обветшало, и жители Преображенского решили возвести здесь каменную церковь. В мае 1765 г. было выбрано место для нового храма – рядом со старой деревянной церковью. В январе следующего года была выдана «храмозданная грамота»⁴⁶. Каменный Преображенский храм был поставлен в 1768 г. на средства прихожан и достраивался в последующее время, его строительство было завершено только в 1781 г., когда к нему пристроили колокольню и придел свв. Петра и Павла⁴⁷.

Таким образом, храм в своей истории трижды менялся: был палаточным, деревянным и каменным. В композиционном плане Преображенский храм представлял собой традиционную для русских храмов XVIII–XIX вв. «церковь-корабль» (храм, трапезная и

колокольня расположены на одной оси). Колокольня и трапезная были отделаны в классическом стиле, однако некоторые элементы декора, формы завершений храма и колокольни, компоновка архитектурных объемов говорили о влиянии традиций стиля барокко. На небольшом кладбище рядом с храмом сохранялись захоронения офицеров и солдат Преображенского гвардейского полка.

Иконостас, большинство икон и утварь в храме относились к XVII–XIX вв. Среди икон выделялся образ Знамения Пресвятой Богородицы, написанный в Новгороде в 1715 г. и, по преданию, подаренный церкви самим Петром I⁴⁸. В оформлении некоторых частей интерьера храма в 1860 г. принимал участие известный архитектор М.Д. Быковский, по его рисунку в 1856 г. был выполнен один из киотов⁴⁹.

В начале XIX в. доход Преображенской церкви был скудным. Главный храм на зимнее время закрывался, и служба происходила только в приделе свв. Петра и Павла. Православных прихожан в этот период в старообрядческом Преображенском было мало.

Изменилась ситуация в отношении жизни и устройства храма во второй трети XIX в., и связано это было со стараниями местного купца и фабриканта М.Ф. Котова, избранного церковным старостой (в течение 50 лет представители фамилии Котовых становились старостами храма⁵⁰). С этого момента храм начал благоустраиваться.

Напомним, что история храма в Преображенском была тесно связана с лейб-гвардии Преображенским полком. Известно, что 6 августа 1856 г. полк пожертвовал в церковь храмовую икону Преображения Господня⁵¹, а 19 октября 1886 г., когда происходило освящение приделов митрополитом Московским и Коломенским Иоанникием, Преображенский полк подарил храму икону св. благоверного князя Александра Невского, работы Ф.А. Соколова⁵².

Со второй половины 1880-х годов происходят изменения в жизни храма. Постепенно возросло число прихожан, Преображенская церковь могла вмещать до 1500 человек⁵³. Известно, что в приходе было два городских училища – мужское и женское⁵⁴, а в архивных документах есть сведения о том, что с 1889 г. при храме существовало двухклассное мужское церковно-приходское училище⁵⁵. Кстати, при Преображенском городском женском начальном училище работала и библиотека, учрежденная на средства К.И. Тихомирова в память старшей учительницы этого училища Анны Михайловны Кадомской⁵⁶.

2 октября 1889 г. состоялось открытие церковно-приходской школы по инициативе настоятеля Преображенского храма. Жела-

ние обучаться в ней изъявили более 60 человек, но решено было принять только 60 (38 мальчиков и 22 девочки). Важно отметить, что среди учеников были дети и из соседних сел Черкизова и Богородского. Наем помещений для школы, приобретение классных принадлежностей, покупка учебников производились на средства попечителя школы купца Михаила Ивановича Шишелова⁵⁷.

Еще одним интересным фактом было основание по распоряжению московского митрополита Владимира (Богоявленского) при церковно-приходской школе мужских миссионерских курсов. Они открылись 14 июня 1909 г. «с целью дать людям, не получившим специального образования в духовно-учебных заведениях и по преимуществу рабочим, краткие сведения из церковной истории и по истории русского сектантства и социализма...»⁵⁸. Курсы функционировали только в летние месяцы (с 14 июня по 31 июля), занятия происходили по вечерам (с 19 до 22 ч.) по средам, пятницам и воскресеньям. На них обучалось около 70 курсистов. Известны имена лекторов: по церковной истории – свящ. С. Соколов и А. Пятикрестовский, по истории и обличению социализма – миссионер И.Г. Айвазов, по истории сектантства – свящ. С. Орлов, по обличению сектантских лжеучений – помощник миссионера Н. Варжанский, благочинный В. Недумов⁵⁹.

17 октября 1910 г. были открыты и женские курсы. Под руководством И.Г. Айвазова А.М. Пятикрестовский читал историю церкви, С.В. Калиновский вел сектоведение, И.Н. Смирнов – обличение сект. Численность слушателей доходила уже до 300 человек⁶⁰. Есть сведения о том, что перед курсистами выступал известный московский проповедник и общественный деятель протоиерей Иоанн Восторгов (1864–1918), ныне причисленный к лику святых.

Таким образом, можно говорить о миссионерской деятельности храма, в первую очередь направленной на борьбу со старообрядчеством. И здесь отчасти можно провести параллель с задачами единоверцев соседнего Никольского монастыря. Открытие мужских и женских курсов превращали Преображенский храм в известный церковно-образовательный центр окраин Москвы. Кстати, об общности целей в этом смысле свидетельствуют и церковные мероприятия, проводившиеся совместно с единоверцами. Так, 16 августа 1910 г. в соседнем с. Черкизове из храма Ильи Пророка в день ежегодно отмечаемого (с 1892 г.) чудесного избавления от холеры был совершен крестный ход «в преднесении хоругвей и досточтимых святынь... из храмов Ильинского, Единоверческого монастыря и свв. Петра и Павла в Преображенском многочисленным духовенством при большом стечении молящихся...»⁶¹.

Говоря о Преображенском храме, следует вспомнить еще и домовую церковь во имя святителя Алексия митрополита в Ольгинском детском приюте (Преображенская ул., 5–7), которая во многом была с ним связана. О приюте мало что известно, да и здания его не сохранились, однако общее представление по интересующему нас вопросу мы все же можем получить.

Приют был основан в 1844 г. и назван в честь великой княжны Ольги Николаевны. Изначально он располагался в Хамовнической части, а уже потом обосновался в собственном доме у Яузы в Преображенском. К началу XX в. в нем содержалось 70 мальчиков, которые обучались в трех общих классах и четвертом, где преподавались черчение и рисование. Его выпускники могли поступать в техническое или по механическому делу училище, принадлежавшее Совету детских приютов⁶².

В 1910–1911 гг. к приютскому зданию с западной стороны пристроили церковь святителя Алексия в честь рождения наследника престола цесаревича Алексея Николаевича. С западной стороны к ней примыкала довольно обширная зала. Освящение храма состоялось 28 сентября 1911 г. Он был сооружен на средства благотворителей, имел двухъярусный иконостас. Ко дню освящения благотворителями были пожертвованы ценная утварь и облачения, исполненные А.В. Голосовым. Освящение и литургию совершал преосвященный Анастасий, епископ Серпуховской, с местным благочинным отцом Недумовым и прочим духовенством⁶³. Богослужения в новом храме совершались по воскресным и праздничным дням. Его сразу же приписали к церкви Преображения.

Храм Алексия митрополита закрыли в 1918–1919 гг. по решению местного Благуше-Лефортовского совета рабочих и красноармейских депутатов. Все предметы религиозного культа были переданы в соседний Преображенский храм, а в бывшем помещении церкви расположился детский приют «Улей»⁶⁴. Сохранилась опись церковного имущества домово́й церкви при детском доме за 1919 г.⁶⁵ Среди богослужебных предметов была и икона св. Алексия митрополита⁶⁶. В 1930-е годы церковь вместе с приютом сломали, а на их месте теперь находится жилой семиэтажный дом⁶⁷.

Храм Спаса Преображения в Преображенском избежал закрытия в тяжелые 1920–1930-е годы. С 1922 г. Преображенская церковь была в руках православных обновленцев-реформаторов, что спасло его от вероятного закрытия в довоенный период. Известно, что к концу 1920-х годов приход Преображенского храма объединял верующих сразу нескольких приходов закрытых к этому времени церквей, в том числе Никольской единоверческой церкви. В пер-

вой половине 1930-х годов храм, помимо своего, обслуживал еще три прихода⁶⁸.

Вновь заметную роль в жизни Москвы этот храм стал играть, когда здесь в послевоенное время (до 1960 г.) служил выдающийся деятель Русской православной церкви митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич, 1891–1961). В Преображенском храме находилась его кафедра. Проповеди митрополита пользовались необычайной популярностью и собирали множество верующих⁶⁹.

К сожалению, участь многих православных храмов все-таки настигла и Преображенский. В четыре часа утра 18 июля 1964 г. храм взорвали. Уцелел его иконостас, который и сегодня украшает церковь архангела Гавриила (Меншикову башню), а икона «Преображения Господня» находится в храме Воскресения Христова в Сокольниках.

Таким образом, Преображенское потеряло памятник, игравший важнейшую как духовную, так и культурно-историческую роль. В храм приходили верующие не только из близлежащих домов, но и из других районов. В послевоенный период Преображенская церковь оставалась одной из немногих действующих в Москве и благодаря митрополиту Николаю – самой авторитетной у верующих в восточной части города. Исключительно значение Преображенской церкви и в истории церковных воинских памятников. Кроме того, храм был градостроительным центром Преображенской солдатской слободы и села в последующее время.

К счастью, сегодня Преображенский храм вновь восстановлен на сохранившемся фундаменте, и, как и в прежние времена, его строительство (начато в 2009 г.) проходило за счет частных пожертвований. Как пишет председатель Приходского совета храма Преображения известный исследователь Преображенского И.К. Русакомский, несколько десятилетий посвятивший изучению Преображенского и восстановлению его храма, «старушки приносили по 1 или 5 тысяч рублей»⁷⁰. 8 мая 2015 г. состоялось торжественное освящение храма патриархом Кириллом. Под храмом решено было устройство музея, который еще предстоит наполнить экспонатами (сейчас там находится лишь исторический фундамент Преображенской церкви). Перед храмом разбили сквер, главным украшением которого стал памятник воинам Преображенского полка. По просьбе попечительского совета храма Российское военно-историческое общество изготовило восемь точных копий знамен, относящихся к периоду с 1700 по 1883 г., и передало их в дар церкви. Теперь они встали в один ряд с современным знаменем Преображенского полка в главном приделе храма, слева от алтаря⁷¹.

На наш взгляд, вполне уместно упомянуть еще один духовный центр Преображенского, малоизвестный храм Введения Пресвятой Богородицы⁷², который находился на границе сел Преображенского и Черкизова и имел прямое отношение к духовной жизни Преображенского в начале XX в., поскольку был призван обслуживать прихожан из разросшихся приходов не только Черкизова, но и Преображенского. Храм просуществовал лишь 21 год, но оставил важный след в церковной жизни района.

Несмотря на то что в начале XX в. в Преображенском существовал храм Спаса Преображения, а в Черкизово – церковь Ильи Пророка XVII в., которая тоже была связана с Преображенским храмом из-за увеличения прихода, жители Черкизова решили построить второй православный храм в селе – Введенскую церковь.

Краткая хроника сооружения Введенского храма была помещена в «Московских церковных ведомостях»⁷³. Под постройку был отведен участок в Аптекарском пер. (ныне Зельев пер.) в центре села.

По свидетельству тех же «Московских церковных ведомостей», «только благодаря сочувственному отношению к этому храмоздательству Высокопреосвященнейшего митрополита Макария, коему 28 мая с. г. (1913 г. – К. С.) при посещении впервые Черкизова, причт и церковный староста высказали свою просьбу о построении храма, вопрос сей благоприятно закончился для черкизовских обывателей».

Строительство шло медленно, освятили храм уже в советскую эпоху – в 1918 г. – случай почти беспрецедентный!

Архитектура храма в духе предпочтений начала XX в. была выдержана в русском стиле: архивные документы содержат некоторые важные сведения о внутреннем убранстве Введенской церкви. Большой каменный объем храма был светел и вместителен (рассчитан на 2 тыс. человек). Стены его не были расписаны, но украшением интерьера стал трехъярусный ореховый иконостас⁷⁴. В храме было помещено от 200 до 300 икон, среди церковной утвари – металлические хоругви, деревянные кресты, пелены, сосуды, купели, лампы, кувшины, подсвечники, облачения, воздухи и проч.⁷⁵

По воспоминаниям старожилов, храм внешне напоминал церковь Воскресения Христова в Сокольниках (кстати, именно в этот храм предположительно попала часть утвари Введенского храма после уничтожения последнего). В народе его иногда называли Введением «на платочках», поскольку основные пожертвования на строительство были сделаны местными ткачами⁷⁶.

В начале 1920-х годов к храму была пристроена деревянная колокольня⁷⁷. К 1924 г. строительство было завершено⁷⁸. По другим же свидетельствам, церковь была не достроена еще в 1928 г.: в 1925 г. в ней проводились различные работы, а в 1928 г. над церковным зданием еще не было купола⁷⁹, и в храме проводились штукатурные работы. Тогда же было устроено паровое отопление. Чуть раньше прежнюю ограду сменила новая массивная⁸⁰, было проведено электрическое освещение, затем здание оборудовали железобетонными перекрытиями и заменили деревянные конструкции железными балками.

В архивных материалах можно встретить сведения о жизни прихода храма Введения, о составе и числе учредителей «Введенского общества верующих в Черкизове», списки членов Церковно-приходского совета, исполнительного и ревизионного органов общины верующих. Изначально в списке учредителей общества был 61 человек⁸¹. Известно, что к 1925 г. община состояла из 102 человек, в 1927 г. – уже из 698 человек. Уполномоченными Введенского общества являлись председатель церковноприходского совета, казначей, секретарь, член совета, кандидат в члены совета, член ревизионной комиссии (всего 15 человек)⁸². Приход храма был большим, в 1928 г. его численность составляла 5930 человек⁸³.

К сожалению, жизнь храма оказалась недолгой, его снесли в 1934 г. по традиционной схеме второй половины 1920–1930-х годов закрытия и уничтожения московских храмов. В 1928 г. Бауманский райсовет предложил переоборудовать церковное здание под клуб черкизовских кустарей⁸⁴. Однако от общины поступило большое количество протестов, в том числе заявление о том, что в «Известиях» за № 204 от 2 сентября 1928 г. напечатана статья «Среди кустарей Текстильщиков», в которой даны неверные сведения о храме. В ней говорилось о трех храмах (хотя в Черкизове было только две церкви). Члены общины делали упор на то, что храм был достроен после революции на средства трудового православного населения, с 1921 г. в нем проводятся богослужения, приход храма составляет более 6 тыс. человек. Вдобавок ко всему храм Ильи Пророка обслуживает дер. Колошино и Штатную горку и не вмещает даже своих прихожан. Тогда еще протесты верующих смогли решить ситуацию в пользу храма.

В июне 1929 г., когда вопрос о закрытии храма снова всплыл на поверхность в связи с предложением передать церковь Введения под столовую, храм вновь не закрыли, поскольку со стороны общины (в этот момент она насчитывала 6014 человек⁸⁵) опять поступили решительные протесты. Более того, адмоддел Мосгубисполкома

разрешил группе верующих при Введенском храме устройство общего собрания в помещении храма 26 декабря 1929 г.⁸⁶ Очередное ходатайство о закрытии церкви в целях использования здания уже под кинотеатр поступило в 1933 г. Чиновники писали, что «особых препятствий для закрытия храма нет, а группа верующих может перейти при желании в соседнюю церковь Петра и Павла в Преображенском»⁸⁷. Следует подчеркнуть, что в рассматриваемый период приход храма был весьма значительным – 7086 человек, храм же в Преображенском вмещал, как говорилось выше, не более 1500 человек, к тому же к храму уже было приписано несколько соседних приходов, в том числе приход бывшей Никольской единоверческой церкви в Преображенском⁸⁸. И вновь община заняла активную позицию и попыталась отстоять свой храм. Но на этот раз, несмотря на просьбы и ходатайства, а также на то, что фактически храм был отстроен совсем недавно, решение о его закрытии было бесповоротным. В 1934 г. церковь разрушили, а уже через два года (в 1936 г.) на ее месте построили типовое четырехэтажное школьное здание (бывшая общеобразовательная школа № 379).

В 1992 г. диаконом Николаем Ненароковым было проведено исследование школьного участка и обнаружено, что во дворе школы сохранился пандус высотой около 75 см, под которым располагается подвал глубиной до семи метров со сводами, характерными для церковных построек конца XIX – начала XX в.⁸⁹ В 1989 г. школу закрыли, сейчас в ее здании располагается полк милиции по охране объектов муниципальной собственности (ул. Хромова, 7/1), в связи с чем доступ на территорию и осмотр здания затруднен.

К сожалению, память о Введенском храме в районе стерлась, а в его истории до сих пор есть существенные пробелы, например, мы не знаем доподлинно имени архитектора (возможно, им был Д. Виноградов – его именем подписан проект), не можем с точностью представить, как выглядел храм, так как практически не сохранилось никаких изображений и фотографий⁹⁰, не знаем точной даты закрытия и сноса. А ведь наряду с центрами старообрядчества и единоверия православный Введенский храм, также как и Преображенский, составляли уникальную историко-культурную и социокультурную среду района и должны рассматриваться как объекты его культурного наследия.

Вообще к памятникам Преображенского необходимо привлечь внимание историков, специалистов, требуются путеводители по району, брошюры с описанием памятников, вполне возможно организовать музей в одной из Палат Мужского или Женского двора или в одной из сохранившихся дореволюционных жилых построек

района (например, во владении Горбунова на ул. Девятая Рота) и разработать тематические экскурсии, посвященные истории Преображенского и его духовных православных центров⁹¹. Кстати, в свое время выдвигались и обсуждались идеи подобного музейного комплекса на территории Преображенского⁹², но до сих пор эта проблема не решена.

Автор надеется, что проведенное исследование поможет обогатить знания об уникальной исторической территории Преображенского, где некогда соседствовали значимые не только для истории района, но и в целом для Москвы и России православные центры: моленные, часовни, храмы, монастырь, благотворительные и образовательные учреждения. Ведь сейчас на небольшой по площади территории района мирно сосуществуют храмы и моленные Московской Патриархии, старообрядцев разных согласий, федосеевцев и поморцев.

Примечания

- ¹ *Синицын П.В.* Преображенское и окружающие его места, их прошлое. М., 1997. С. 7. (1-е изд. 1895 г.).
- ² Московская энциклопедия. Лица Москвы. Т. 1. Кн. 2. М., 2008. С. 201.
- ³ Подробнее об этом см.: *Смирнова К.А.* Преображенское (Московский уезд, Москва) в XVII–XX вв.: К вопросу об исторических и административных границах // Региональная история. Краеведение. Московведение: Сб. материалов VII–X Всерос. науч.-практ. студенч.-аспирант. конф. / Отв. ред. В.Ф. Козлов; Сост. А.Г. Смирнова. Вып. 2. М., 2013. С. 125–126.
- ⁴ *Рейтенфельс Я.* Сказания светлейшему герцогу тосканскому Козьме III о Московии // Иностранцы о Древней Москве (Москва XV–XVII веков): Очерки / Сост. М.М. Сухман. М., 1991. С. 351.
- ⁵ *Коллинс С.* Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне // Там же. С. 331.
- ⁶ Подробнее об этом см.: *Смирнова К.А.* Преображенское (Московский уезд, Москва)... С. 126–127.
- ⁷ Подробнее об этом см.: Там же. С. 127–128; *Смирнова К.А.* Преображенское: История этого района Москвы в названиях улиц и переулков // Моск. журн. 2013. № 12. С. 74–76.
- ⁸ *Бугров А.В.* Преображенское и окрестности: Очерки истории. М., 2004. С. 41–42.
- ⁹ Подробнее см.: *Смирнова К.А.* Преображенское: История этого района... С. 74–86.
- ¹⁰ Подробнее об истории старообрядческой общины Преображенского см.: *Козлов В.Ф.* Москва старообрядческая: История. Культура. Святыни. М., 2011.

- 11 *Синицын П.В.* Преображенское и окружающие его места... С. 201.
- 12 Там же. С. 221.
- 13 Подробнее см.: ЦГА г. Москвы. Ф. 157. Оп. 1. Д. 49. «Устав Преображенского богадельного дома в г. Москве».
- 14 *Синицын П.В.* Преображенское и окружающие его места... С. 207.
- 15 Там же.
- 16 Там же.
- 17 ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 341. Д. 5.
- 18 Там же.
- 19 *Синицын П.В.* Никольский единоверческий монастырь, что в Преображенском. М., 1896. С. 8; *Паламарчук П.Г.* Сорок сороков: В 2 т. Т. 2: Монастыри: Китай-город. Белый город. Земляной город. Город в границах 1917 года. Город в границах 1960 года. М., 2007. С. 216.
- 20 ЦГА г. Москвы. Ф. 157. Оп. 1. Д. 35. Л. 6.
- 21 *Игумен Филарет (Захарович).* Об открытии Никольского единоверческого монастыря в Москве: Историческая записка. М., 1897.
- 22 Там же. Л. 72 об.–73.
- 23 Сведения о Московском Никольском мужском единоверческом монастыре. М., 1883. С. 2.
- 24 Подробнее об этом см.: *Зотова Е.Я.* О московских «медных заведениях» // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.) / Отв. ред. Е.М. Юхименко. М., 1999. С. 402–418; *Она же.* «Подлежат изъятию...»: Меднолитая пластика по архивным документам 1850–1870-х гг. // Там же. Вып. 3. М., 2004. С. 385–418; *Гнутова С.В., Зотова Е.Я.* Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI – начала XX века. Из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева: Альбом. М., 2000. 136 с.
- 25 См.: ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 318. Д. 43, 100.
- 26 Там же. Д. 43. Л. 5–6 об.
- 27 *Ясинская В.Н.* Улица Девятая рота. Из истории московской улицы. М., 2009. С. 155.
- 28 Подробнее об этом см.: *Смирнова К.А.* Библиотека А.И. Хлудова в Преображенском. О судьбе этого уникального частного собрания древних русских книг и рукописей // Моск. журн. М., 2011. № 4. С. 23–31.
- 29 О. архимандрита Павла (Прусского) слово при открытии Больницы для больных и раненых в Никольском Единоверческом монастыре 1 июля дня // Братское слово. 1916. № 21–22. С. 593.
- 30 *Синицын П.В.* Никольский единоверческий монастырь... С. 22–26; *Он же.* Преображенское и окружающие его места... С. 240.
- 31 *Паламарчук П.Г.* Указ. соч. С. 218.
- 32 Там же. С. 220.
- 33 Празднование пятидесятилетней годовщины Московского Никольского Единоверческого монастыря // Братское слово. 1916. № 19. Кн. 1. С. 546–549.

- ³⁴ *Паламарчук П.Г.* Указ. соч. С. 220.
- ³⁵ Подробнее см.: *Смирнова К.А.* Повседневная жизнь московской Преображенской старообрядческой общины в 1906–1918 гг. (по годовым «отчетам общины» и материалам Центрального исторического архива Москвы, Центрального государственного архива Московской области) // Вестн. РГГУ. № 9. М., 2013. С. 107–120. Сер. «Исторические науки. Региональная история. Краеведение».
- ³⁶ О жизни Общины в 1918–1923 гг. см.: *Смирнова К.А.* Старообрядцы московского Преображенского кладбища. 1918–1923 гг. (по материалам ЦГАМО) // Архивные документы по истории и культуре Московской губернии и Московской области: К 75-летию образования Центрального государственного архива Московской области: Материалы Первых област. ист.-краеведч. арх. чтений (Москва, 29 марта 2012 г.); Архивные документы по истории и культуре Московской губернии и Московской области: К 200-летию Отечественной войны 1812 года: Материалы Вторых област. ист.-краеведч. арх. чтений (Подольск, 25 октября 2012 г.) / Отв. ред. П.М. Петров. М., 2013. С. 54–64.
- ³⁷ В результате экспроприации имущества общины в процессе его изъятия производились всевозможные описи этого имущества, святынь и проч., в результате чего сохранились подробные документы (хранятся в фондах ЦГАМО), составленные представителями музеев и представителями власти, по которым возможно реконструировать повседневную жизнь общины в начале XX в. Это в определенной степени восполняет пробел в документальном наследии самой общины, где подобных сведений и подробных описаний храмов, святынь, прихода, самой общины не содержится.
- ³⁸ Храму Спаса Преображения посвящена отдельная статья автора, см.: *Смирнова К.А.* Храм Спаса Преображения в Преображенском: История. Мемориальный характер // Вестн. РГГУ. 2014. № 17. С. 57–69. Сер. «Исторические науки. Региональная история. Краеведение».
- ³⁹ *Синицын П.В.* Преображенское и окружающие его места... С. 111.
- ⁴⁰ Возвращение к истокам // Преображенка. 2010. Июль. С. 4; *Синицын П.В.* Преображенское и окружающие его места... С. 115.
- ⁴¹ См.: *Бугров А.В.* Указ. соч. С. 43.
- ⁴² Цит. по: *Михайлов К.* Преображенск. Прогулки по первой петровской столице и ее окрестностям // Московское наследие. 2007. № 4. С. 80. Подробнее об этом периоде в истории Преображенского храма см.: *Смирнова К.А.* Храм Спаса Преображения... С. 58–59.
- ⁴³ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 116. Л. 70.
- ⁴⁴ См.: *Бугров А.В.* Указ. соч. С. 44; *Синицын П.В.* Преображенское и окружающие его места... С. 112; ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 116. Л. 70.
- ⁴⁵ См.: *Мешалкина Ю.* Черкизово, Преображенское: века, события, портреты // Москва. 2007. № 9. С. 205.
- ⁴⁶ Там же. С. 206.

- 47 См.: *Синицын П.В.* Преображенское и окружающие его места... С. 112–114; ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 116. Л. 70.
- 48 ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 116. Л. 71 об.
- 49 Там же. Л. 70 об.
- 50 См.: Возвращение к истокам. С. 4; *Синицын П.В.* Преображенское и окружающие его места... С. 118.
- 51 ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 116. Л. 70 об.
- 52 См.: Возвращение к истокам. С. 4; *Синицын П.В.* Преображенское и окружающие его места... С. 120; ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 116. Л. 71.
- 53 ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 1161. Л. 9.
- 54 Московские церковные ведомости (МЦВ). 1889. № 43. С. 575.
- 55 ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 116. Л. 31 об.
- 56 Собрание 10 июня 1914 г. // Изв. Моск. гор. думы за 1914 г. № 13. С. 28.
- 57 МЦВ. 1889. № 43. С. 575.
- 58 Там же. 1909. № 30. С. 513.
- 59 Там же. С. 513–514.
- 60 Там же. 1910. № 45. С. 828.
- 61 Там же. № 35. С. 617.
- 62 Церковь Святителя Алексия митрополита в Ольгинском приюте (Преображенская ул., 5–7) // Москва православная. Церковный календарь. История города в его святынях. Благочестивые обычаи. М., 1994. Февр. С. 265–266.
- 63 Там же. С. 266; Освящение храма в Ольгинском приюте // МЦВ. 1911. № 42. С. 986.
- 64 ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 87. Л. 1.
- 65 Там же. Л. 2–3.
- 66 ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 87. Л. 2 об.
- 67 Церковь Святителя Алексия... С. 266.
- 68 ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 1161. Л. 4, 7 об., 9.
- 69 Московская энциклопедия. Т. 1. Лица Москвы. Кн. 3. М., 2010. С. 199.
- 70 *Пестерева А.* Последний взрыв // Крестовский мост. № 10. 2014. Ноябрь. С. 22.
- 71 Восточный округ. 2015. № 32. Сент.
- 72 Храму Введения в Черкизове посвящена отдельная статья автора см.: *Смирнова К.А.* Об истории и судьбе забытого храма восточной окраины Москвы (церковь Введения в Черкизове в 1913–1934 гг.) // Региональная история. Краеведение. Московведение... С. 214–221.
- 73 МЦВ. 1913. № 41. С. 842–844.
- 74 ЦГАМО. Ф. 4570. Оп. 1. Д. 2. Л. 25–31.
- 75 Там же.
- 76 *Бугров А.В.* Указ. соч. С. 220; *Мешалкина Ю.* Указ. соч. С. 198; Преображенское. Поэма улиц в именах: исторический альманах. М., 2002. С. 96.
- 77 *Мешалкина Ю.* Указ. соч. С. 198; Преображенское. Поэма улиц... С. 96.
- 78 ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 1161. Л. 10.
- 79 ЦГАМО. Ф. 4570. Оп. 1. Д. 2. Л. 42, 52, 55–56.

- ⁸⁰ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 1161. Л. 10.
- ⁸¹ Там же. Л. 16, 16 об.
- ⁸² Там же. Л. 17–20.
- ⁸³ Там же. Л. 52.
- ⁸⁴ Там же. Л. 8–10.
- ⁸⁵ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 1161. Л. 60.
- ⁸⁶ Там же. Л. 59–61.
- ⁸⁷ Там же. Л. 7.
- ⁸⁸ Там же. Л. 10.
- ⁸⁹ Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы в Черкизове // Москва православная... М., 2005. Ноябрь. С. 393.
- ⁹⁰ Чертеж (разрез) Введенской церкви под названием «Проект каменного трехпрестольного храма в селе Черкизове Московской губернии Московского уезда» архитектора Д. Виноградова за 1912 г. см.: Церковь Введения во храм Пресвятой... С. 392.
- ⁹¹ Отчасти эту работу проводит сегодня старообрядческий Культурно-паломнический центр имени Протопопа Аввакума, располагающийся на территориях Женского двора.
- ⁹² См. например: *Корнеев В.* Преображенское: возвращение к истокам // Изв. 1989. 5 дек. № 340. С. 6; *Васьков М.* Три проекта возрождения Преображенской слободы: Музей, баня или милосердие? // Моск. правда. 1989. 28 дек.; *Чуваев В.* Преображенское может преобразиться // Территория: журнал о культурном и природном наследии. 1994. № 1. С. 25–26.